

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
591
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м X I X

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 591

СОДЕРЖАНИЕ

-
1459-1477	Воробьиные птицы низовьев Лены.
В.И.КАПИТОНОВ, Ф.Б.ЧЕРНЯВСКИЙ
1477-1478	Новые встречи князька <i>Parus cyanus</i>
в Архангельске и области. В.А.АНДРЕЕВ
1478-1480	Ворон <i>Corvus corax</i> разбивает улитку с помощью
камня. А.А.РЕЗАНОВ, А.Г.РЕЗАНОВ
1480-1482	О редких птицах Валдайской возвышенности.
В.И.НИКОЛАЕВ, А.Ю.ШМИТОВ
1483	Наблюдение золотистой шурки <i>Merops apiaster</i>
в Тихвине. А.В.БАРДИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
E x p r e s s - i s s u e

2010 № 591

CONTENTS

- 1459-1477 Passerine birds of the Low Lena.
V.I.KAPITONOV,
F.B.CHERNYAVSKY
- 1477-1478 New records of the azure tit *Parus cyanus*
in Archangelsk and Archangelsk Oblast.
V.A.ANDREEV
- 1478-1480 The raven *Corvus corax* is broking snail by stone.
A.A.REZANOV, A.G.REZANOV
- 1480-1482 On rare birds of Valdai Hills.
V.I.NIKOLAEV, A.Yu.SHMITOV
- 1483 Observation of the European bee-eater
Merops apiaster in Tikhvin. A.V.BARDIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Воробьиные птицы низовьев Лены

В.И.Капитонов, Ф.Б.Чернявский

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Долина реки Лены к северу от Якутска остаётся до сих пор в фаунистическом отношении почти неизученной. Имеется статья Хартерта (Hartert 1904) с результатами обработки сборов Холла (Hall), который в 1903 году совершил поездку по Лене от верховьев до устья. На участке от Якутска до устья им было отмечено 35 видов птиц (в том числе 17 воробьиных). Кроме того, Гладков (1957, 1958) опубликовал сведения о гнездовании птиц в окрестностях посёлка Тикси.

Настоящая статья является результатом орнитологических наблюдений, проведённых авторами в долине нижней Лены и на Хараулахском хребте в 1955-1957 годах. Район исследований расположен между 69° и 71°41' с.ш. и охватывает ряд растительных зон, включая северо-таёжные леса, горные северо-таёжные редколесья, горные и арктические тундры (Сочава 1954).

В.И.Капитонов с середины мая по октябрь 1955 года проделал маршруты: пос. Кюсюр – пос. Саханджа – верховье реки Саханджа – пос. Кюсюр – пос. Тикси – пос. Кюсюр; в 1956 году с начала мая по ноябрь: Кюсюр – Тикси – Кюсюр. С начала мая до середины сентября 1957 года им же проводились наблюдения на стационаре в 17 км южнее посёлка Тикси, откуда совершались экскурсии в радиусе 10-15 км. За всё время работы протяжённость основного маршрута составила около 1600 км. Ф.Б.Чернявский работал в составе экспедиции Гельминтологической лаборатории АН СССР с 17 мая по 29 июня 1956 в окрестностях посёлка Кюсюр и с 30 июня по 19 июля – в окрестностях посёлка Сектях. Из того и другого пункта совершались экскурсии в радиусе 15-20 км. Ниже излагается собранный нами фактический материал, касающийся воробьиных. Он до некоторой степени восполняет пробелы в познании орнитофауны нижней Лены.

***Corvus corax*.** Редкий оседлый вид. Зимой, по словам эвенков, вóрон держится около оленьих стад, питаясь остатками оленей, задранных волками, и падалью. Нами ворон встречен в следующих пунктах: 20 мая 1955 возле эвенкийского стойбища в устье реки Генякит (приток Саханджи); 15 июля и 24 сентября 1955 в нижнем течении реки Чубукулах; 20 мая 1956 пара воронов наблюдалась возле посёлка Кюсюр. Одиночные вóроны встречались в среднем течении реки Куранах 27 мая, в устье реки Хуорамис 3 июня и в окрестностях посёлка Сектях в середине июля. Все встречи приурочены к лесистой местности.

* Капитонов В.И., Чернявский Ф.Б. 1960. Воробьиные птицы низовьев Лены // Орнитология 3: 80-97.

Corvus corone orientalis Eversmann, 1841. Чёрная ворона редка, на зиму улетает. На север по Лене идёт, видимо, до пределов лесной растительности, так как севернее посёлка Сектях в гнездовой период не встречена. В мае 1955 года пара ворон наблюдалась около посёлка Саханджа. Первое появление ворон в окрестностях посёлка зарегистрировано 3 мая. В июле 1956 года вороны изредка встречались в районе посёлка Сектях преимущественно на островах с густыми зарослями ивы шерстистопобеговой *Salix dasyclados* древовидной формы, где они, возможно, гнездятся.

Perisoreus infaustus. Малочисленный оседлый вид. Зимой, по словам эвенков, называющих кукушу «кукака», птицы собираются около стойбищ, где поедают хранящееся на воздухе мясо и падаль. Вниз по Лене кукуша проникает до самых северных лесных форпостов, встречаясь всюду, где есть хотя бы редкие лиственницы. Так, геоботаники В.В.Петровский и Б.Н.Норин (личное сообщение) в июле 1957 года неоднократно встречали кукуш в лесах по низовьям впадающих в Лену рек Чубукулах, Ухта, Аякит до реки Нелигер, т.е. на 60 км к северу от посёлка Кюсюр. 2, 8 и 24 июня 1955 кукуши отмечены нами около посёлка Саханджа. В июле 1956 года выводки молодых изредка встречались в окрестностях посёлка Сектях. 8 октября 1956 кукуша наблюдалась в среднем течении реки Средняя Ухта на границе последних лиственниц.

Nucifraga caryocatactes. Гнездится. По словам эвенков, встречается и зимой. Распространение кедровки тесно связано с кедровым стлаником, северная граница которого проходит немного севернее реки Чубукулах в 40 км к северу от посёлка Кюсюр. Численность кедровок заметно уменьшается к северу от посёлка Саханджа соответственно сокращению площади зарослей кедрового стланика. В июле 1956 года в окрестностях посёлка Сектях (на левом низменном берегу Лены) кедровки не встречались, хотя на противоположном гористом берегу держались постоянно. У самца слабой упитанности, добытого 16 июня 1955 возле посёлка Саханджа, линяла 5-я пара маховых. Семенники упругие, светлые, размерами 5×5 и 6×4 мм. В желудке обнаружены орехи кедрового стланика (несколько из них в скорлупе), кости мышевидного грызуна и каменки *Oenanthe oenanthe*. 28 июня 1955 в среднем течении реки Бигюке встречена пара сильно беспокоившихся кедровок, вероятно, отводивших от гнезда.

Acanthis flammea. Многочисленна на гнездовье. По словам эвенков, называющих чечётку «чорос», она держится на лесных участках всю зиму. Мы встречали чечётку с начала мая по ноябрь. В 1956 году в окрестностях посёлка Кюсюр чечётки до конца мая держались стайками до нескольких десятков особей в каждой. Во время сильного северного ветра можно было видеть, как птицы прятались за кочками и

в нишах, образовавшихся при таянии снега. Спаривание наблюдалось 29 мая. В начале июня происходит разбивка на пары, хотя в это время попадают и кочующие стаи. Стации – ивовые и берёзовые кустарники, лиственничное редколесье, а в горах, выше пояса кустарников, уступы скал. Из 8 найденных гнёзд 4 помещалось в развилке ивовых и берёзовых кустов, 2 – на земле у основания пней, 1 – на суку лиственницы (у основания), 1 – на столбике проходной калитки Тиксинской сельскохозяйственной станции. Гнёзда располагались на высоте 0.2-1.5 м. Форма гнезда округлая; наружные стенки из тонких сухих веточек лиственницы, стеблей колосняка *Elymus villosissimus* и грубых стеблей злаков; внутренние – из мха и тонких стеблей мелких злаков. Лоток выстлан оленьим волосом, перьями тундряной куропатки *Lagopus mutus* и пуховками семян ивы.

Размеры 8 измеренных гнёзд: наружный диаметр 7.2-9 см, внутренний 4-6 см, глубина 3.4-4 см. В кладке 5-6 яиц. В 6 случаях яйца были светло-голубого цвета с зеленоватым оттенком и мелкими красноватыми крапинками, сконцентрированными у тупого конца. В двух случаях основной фон яйца белый и по нему распределены пятнышки красно-бурого цвета. Средние размеры яиц 13-16×11-12; средний вес 6.8 г. Откладка яиц происходит, по-видимому, несколько позже завершения постройки гнезда. Так, в готовом гнезде, найденном 12 июня 1956, яиц ещё не было, хотя пара чечёток держалась около него. При посещении этого гнезда 22 июня в нём оказалось 5 яиц. Первая полная кладка в окрестностях посёлка Кюсюр была найдена 14 июня 1956, однако в другом гнезде, расположенном неподалёку, 16 июня было только 2 яйца. 28 июня 1956 в одном из гнёзд около Кюсюра птенцы были накануне вылета, а в гнезде близ посёлка Сектях 30 июня того же года самка ещё сидела на яйцах. Насиживает только самка и сидит очень крепко. Самец обычно находится поблизости. Несколько раз мы наблюдали, как он кормил около гнезда самку, которая, как птенец, трясла полураспущенными крыльями. Слётки, уже хорошо летающие, наблюдались около посёлка Сектях 11 июля 1956. Молодая птица из выводка, добытая 19 июля 1955 в среднем течении реки Ухта, весила 12.2 г; маховые и рулевые заканчивали рост, но подмышки и низ брюшка были ещё голые. В желудках чечёток, добытых в июле-августе 1956, обнаружены семена лиственницы, гречишки *Polygonum* sp., лапчатки *Potentilla* sp. и мелкие камешки. В зимнее и ранневесеннее время основным кормом чечёткам, видимо, служат семена лиственницы, хороший урожай которых наблюдался в 1955 и 1956 годах. В кишечнике чечётки, добытой 3 июля 1956, было найдено 12 цестод длиной 4-5 см.

***Carpodacus erythrinus*.** Обычный гнездящийся вид. Крайний северный пункт, где чечевица отмечена нами, – окрестности посёлка

Кюсюр; это – самое северное местонахождение в пределах Советского Союза. Возможно, что она встречается и севернее, по низовьям рек, впадающих в Лену. Стации – прибрежные ивняковые и берёзовые кустарники, южнее – опушки высокоствольного лиственничного леса с кустами ив и ольхи, по склонам гор выше границы леса – заросли кедрового стланика. Прилёт в 1955 году в окрестности посёлка Саханджа и в 1956 году в посёлок Кюсюр – 7 июня.

15 июня 1956 в берёзовом кустарнике в устье реки Хуорамис найдено гнездо чечевицы, располагавшееся в развилке куста на высоте 1 м над землёй. Наружный диаметр гнезда – 9.5, внутренний – 4.5, высота – 8 см. Материал – тонкие сухие веточки лиственницы, стебли злаков; лоток выстлан слоем мха толщиной 1 см. В момент нахождения в гнезде было 4 яйца, а при вторичном посещении его 26 июня обнаружен только что вылупившийся птенец и ещё 5 яиц. Песня чечевицы на Нижней Лене особенно не отличается от песни этой птицы в Московской и Ленинградской областях.

Fringilla montifringilla. Юрок обычен в гнездовое время в высокоствольных лесах около посёлка Саханджа. В окрестностях посёлка Сектях крайне редок; это самое северное его местонахождение. Возле Саханджи первое пение юрка отмечено 27 мая 1955.

Leucosticte arctoa. Немногочисленный гнездящийся вид. Сибирский вьюрок спорадично распространён по всему Хараулахскому хребту, где попадался от верховьев реки Саханджа до бухты Тикси, но по опросным сведениям встречается и дальше на север. Гнездятся вьюрки на скалах с трещинами и на крутых склонах каменистых россыпей, преимущественно выше границы леса. Прилёт в 1955 году в устье реки Генякит (приток Саханджи) – 20 мая, в 1957 году в район посёлка Тикси – 18 мая. Сразу по прилёте вьюрки встречаются парами. Самцы, хорошо отличимые от самок по светлой полосе на затылке и интенсивной розовой окраске брюшка, издают довольно громкую песенку, близко передаваемую слогами «*чи-вóр, чи-вóр, чирррь*». Песенка повторяется 3-5 раз, после чего следует пауза и снова повторение. Во время пения самец часто перелетает с одного выступа скалы на другой. Гнездовые пары вьюрков попадались в нескольких местах, но гнездо, никем ранее не описанное, удалось найти только однажды, 27 июня 1957, в 17 км от посёлка Тикси. Оно помещалось в узкой щели скалы на расстоянии 50 см от входа; свет проникал туда очень плохо. Наружный диаметр гнезда – от 11 до 12, внутренний – 5, высота гнезда – 5.5, глубина лотка – 4 см. Гнездо очень аккуратно свито из стеблей злаков: наружная стенка из грубых, а внутренняя из более тонких стебельков. Лоток обильно выстлан сухими соцветиями мелких злаков (овсяницы, мятлика), перемешанных с небольшим количеством пуха песка. 3 чисто-белых яйца с очень тонкой скорлупой имели следующие

размеры: 2.1×1.5, 2.0×1.4 и 2.1×1.5 см; вес яиц соответственно составлял 2.5, 2.6 и 2.3 г. В разбитом яйце эмбрион, находившийся, видимо, накануне вылупления, был покрыт на голове, плечах и спине редким белым пухом.

В районе посёлка Тикси в 1957 году сибирский вьюрок последний раз наблюдался 16 сентября.

***Emberiza rustica*.** Овсянка-ремез встречена на гнездовье около посёлка Сектях, т.е. значительно севернее границы её распространения, указанной в сводке «Птицы Советского Союза» (Спангенберг, Судиловская 1954). Обычна. Стация – редкостойный лиственничный лес с ивовым и берёзовым кустарником. Гнездо, найденное 30 июня 1956, располагалось на земле под прикрытием багульника и представляло собой неглубокую ямку, выстланную стебельками злаков; в нём оказался один птенец в полном оперении, которого кормили оба родителя. В другом гнезде, сходном с первым по расположению и устройству, 1 июля находилось 6 птенцов с маховыми, уже выпедшими из пеньков. Их также кормили родители. Подлетают овсянки к гнезду очень скрытно, над самой землёй. 3 и 4 июля заметно массовое появление слётков; до середины этого месяца выводки держались в местах гнездования.

***Emberiza pusilla*.** Гнездящийся вид. Обычна, а местами даже многочисленна. На север овсянка-крошка прослежена до реки Ухта. Стации – леса с кустарником, причём в долинах – сомкнутые высокоствольные, а на водоразделах – редкостойные низкорослые. Однако этот вид предпочитает, видимо, более разреженные участки. В 1955 году в устье реки Генякит (приток реки Саханджа) прилёт овсянок-крошек зарегистрирован 22 мая, а в окрестностях посёлка Кюсюр 7 июля 1956. Птицы прилетают, разбившись на пары. Самцы интенсивно поют с первых же дней прилёта. Все 5 найденных гнёзд располагались на земле под прикрытием ветвей кустарников и были свиты из тонких стебельков злаков. В трёх гнёздах лоток выстлан оленьим волосом, в двух других – лишайником. Наружный диаметр – 8-8.5, внутренний – 5.5-6, глубина лотка 3.5-4 см. В кладке 5-6 яиц белого цвета, густо усеянных буро-коричневыми пятнышками. Самка интенсивно отводит от гнезда, притворяясь раненой. Гнёзда с полными кладками отмечены около посёлка Кюсюр с 21 по 26 июня 1956. Около посёлка Сектях в 1956 году слётки овсянок-крошек впервые наблюдались 6 июня. В 1957 году молодая птица весом 14.5 г добыта возле Кюсюра 8 августа; перья ещё не достигли полной длины, задняя часть брюшка оставалась голой. В желудке обнаружены остатки мелких жуков, подёнок, двукрылых и несколько семян вороники.

***Emberiza pallasi*.** Немногочисленный гнездящийся вид. На север в долине Лены прослежена до реки Лонка (приток реки Чубукулах),

но, возможно, встречается и севернее. Стации – заросли кустарников из берёзы, ольхи и ивы. В 1956 году около посёлка Кюсюр полярная овсянка впервые отмечена 29 мая. Отдельные птицы с прилёта держатся в стайках чечёток; разбивка на пары – в первых числах июня. 8 июня 1956 (Кюсюр) встречена пара беспокоящихся птиц, возможно, около гнезда. 18 июня 1956 недалеко от этого посёлка в густых зарослях карликовой берёзки найдено гнездо, расположенное на земле у куста, хорошо скрытое, аккуратно свитое из тонких стебельков злаков и выстланное оленьим волосом. Наружный диаметр – 6, внутренний – 5, глубина – 4 см. В гнезде оказалось 5 яиц бледно-кофейного цвета с мелкими коричневыми пятнами, сгущающимися к тупому концу. Самец с кормом несколько раз подлетал к насиживающей самке.

Около посёлка Кюсюр гнездо полярной овсянки было обнаружено в кустах ив и ольхи 2 июля 1955. Оно помещалось на земле с юго-западной стороны кочки, у основания куста ивы, и было свито из тонких стеблей злаков (материал животного происхождения отсутствовал). Находившиеся в нём 3 зрячих птенца имели оперённые спинки и крылья. На затылке сохранялись остатки пуха. За 30 мин наблюдений самка ловила неподалёку от гнезда крупных комаров-долгоножек *Tipulidae*, кормила ими птенцов и поедала сама. Перепархивая, издавала отрывистое «вча, вча, вча», а присаживаясь подёргивала хвостом. Птенцы вылетели в тот же день вечером. В гнезде осталось яйцо размерами 1.8×1.3 см и весом 1.4 г. Самца поблизости не было.

В окрестностях посёлка Сектях 7 июня 1956 мы наблюдали два выводка только что начавших перепархивать полярных овсянок. Птицы держались среди низких кустарников карликовой берёзки. Родители кормили молодых.

Calcarius lapponicus. Гнездящийся вид. В тундре многочислен. В долине Лены южнее посёлка Кюсюр лапландский подорожник не встречен. В гнездовой период подорожник предпочитает кочковатые осоко-пушицевые тундры, зачастую увлажнённые. Каменистых мест избегает. В окрестностях посёлка Кюсюр он гнездится, правда реже, и в заболоченном листовенничном редколесье с сильно разреженным кустарником. Прилёт в 1956 году около Кюсюра отмечен 30 мая; в 1957 году в окрестностях Тикси – 24 мая. Сразу же после прилёта слышится интенсивное пение самцов. Разгар его падает на первую половину июня, когда птицы поют круглосуточно, особенно при тихой ясной погоде. Самец поёт чаще всего в воздухе во время токового полёта, но нередко и сидя на земле. К концу июня пение стихает. Во время тока самец косо поднимается вверх, пролетает немного вперёд и с поднятыми неподвижными крыльями медленно и с пением опускается вертикально вниз, напоминая падающий при безветрии лист. Немного не достигнув земли, он летит низко, выбирая подходящую

для посадки кочку. Помимо короткой, довольно трескучей песни, лапландские подорожники часто издают мелодичный звук «*тлюнь-тлюнь-цвик*». Этими же звуками, но чаще производимыми, самка выражает своё беспокойство у гнезда.

К середине июня самки подорожников встречаются уже крайне редко: начинается период насиживания. 16 июня 1956 в гнезде близ посёлка Кюсюр было 4 яйца. Гнездо с 6 сильно насиженными яйцами найдено в верховьях реки Гадаралан (приток реки Кунга) 23 июня. 28 июня на реке Боско-урях (приток реки Кендей) обнаружено гнездо с 3 яйцами и с 4 только что выведшимися птенцами, покрытыми редким, длинным пухом на голове и спине. 21 июня 1957 возле Тикси найдено гнездо с 5 яйцами и 1 птенцом, а вечером 22 июня в нём было уже 3 птенца. Гнёзда подорожников, как правило, располагаются у основания кочки в ямке, вырытой самой птицей. От очень сходных гнёзд краснозобого конька они отличаются тем, что в выстилке иногда встречается материал животного происхождения (олений волос, перья птиц), что у коньков никогда не наблюдается. Самцы, видимо, не принимают участия в насиживании. В это время их можно наблюдать сидящими на кочках на расстоянии 50-100 м друг от друга, а иногда и в стайках по 5-7 штук. Драк между ними, как это наблюдал Михеев (1939) в Тиманской тундре, мы не замечали. Птенец, пойманный 30 июня 1957 в районе посёлка Тикси, весил 17.5 г и был весь, за исключением брюшка, покрыт перьями, но летать ещё не мог. 4-8 июля слётки встречались часто, причём некоторые довольно хорошо летали. В середине августа птенцы по размерам не отличаются от взрослых, но более доверчивы, а голос их писклив и малозвучен. В желудке взрослой самки, добытой 2 июля 1957, бóльшую часть содержимого составляли остатки крупных комаров-долгоножек, было немного хитина мелких жуков и несколько камешков. Несколько раз наблюдалось поедание подорожником семян куропаточьей травы *Dryas punctata*. К концу августа перед отлётом мелкие стайки подорожников объединяются в крупные до 50-150 штук. Последние подорожники в окрестностях Кюсюра в 1955 и 1956 годах наблюдались, соответственно, 14 и 2 сентября. В 1957 году в районе иксии последний раз подорожники отмечены 10 сентября.

***Plectrophenax nivalis*.** Гнездится в горах выше границы леса. Нами пуночки были встречены на гнездовье лишь к северу от посёлка Кюсюр, но, по словам эвенков, они держатся летом и в верховьях реки Санджа. Прилетают в первых числах мая большими стаями до 100 штук и первое время встречаются чаще около селений. Здесь они кормятся зёрнами овса из конского помёта и прошлогодними семенами растений на тех местах, где лошади, пасущиеся бóльшую часть зимы на подножном корму, разгребают снег копытами. Именно на таких

местах, как и на участках оленьих «кóпанок», образуются первые проталины. В посёлке Кюсюр пуночки появились 10 мая 1955, 4 мая 1956 и 7 мая 1957. К концу мая, когда в горах появляются значительные проталины, пуночки отлетают к местам гнездовий.

Ещё в посёлках пуночки заметно оживлены, самцы интенсивно поют, дерутся между собой. С появлением их на гнездовых местах пение не смолкает круглые сутки. Короткая, но звучная и приятная песня может быть передана слогами «*цытьви-цырви, цитъви-цырви, витиим*». Первые четыре слова произносятся быстро, последнее протяжно. Поёт самец или сидя, или во время токового полёта. Токуя птица перелетает с одного уступа скалы на другой или же поднимается косо вверх и с поднятыми крыльями плавно опускается на уступ, расположенный ниже. В начале июня пение заметно стихает, самцы становятся осторожнее, а самки встречаются редко, так как начинается насиживание. Лишь по утрам в 8-9 ч можно встретить самку и самца, кормящихся вместе. В это время нам удавалось наблюдать, как самка, взъерошив перья, опустив крылья и раскрыв клюв, издавала частый крик. Самец подбегал и кормил её. Подобное явление наблюдалось и у чечёток. Благодаря этому самки быстрее насыщаются и возвращаются к гнезду, что особенно важно при нередких в этих местах возвратах сильных холодов.

Гнёзда устраиваются в нишах и трещинах скал, реже в каменистых россыпях и ещё реже на пологих склонах под камнями. Во всех случаях гнездо хорошо укрыто. Одно из гнёзд, найденных 23 июня 1956 в верховьях реки Гадаралан, имело следующие размеры: наружный диаметр – 14, внутренний – от 8 до 9, высота – 6.5, глубина – 4 см. Наружная стенка была свита из грубых стеблей злаков, далее шёл слой более тонких стеблей злаков (мятлик, овсяница), плотно переплетённых с оленьим волосом; лоток был обильно выстлан перьями тундряной куропатки, оленьим волосом, пухом песка и мехом копытного лемминга, взятого, вероятно, из погадок мохноногого канюка. В гнезде было 6 слабо насиженных яиц; основной фон телесно-белый с коричневыми крапинками разной формы и величины, сгущающимися к тупому концу яйца. Размеры яиц, см: 2.2×1.6, 2.2×1.5, 2.1×1.6, 2.2×1.6, 2.2×1.6; вес, соответственно, 3.1, 3.6, 2.9, 2.9, 2.6 и 2.9 г. 8 других гнёзд, найденных в разное время, имели аналогичное устройство и размеры. Яйца иногда голубоватые с мелкими красновато-бурыми крапинками, сливающимися у тупого конца. Было найдено 9 гнёзд: в 7 было по 6 яиц, в одном – 5 и в одном – 4.

В гнёздах, освещённых солнцем, кормление происходило круглые сутки. В 1957 году из 6 известных нам гнёзд птенцы вылетели в первых числах июля. Наряду с этим 1 июля 1957 было найдено гнездо с 6 слабо насиженными яйцами.

Птенцы, покинувшие гнездо, через 3-4 дня уже хорошо летают, но родители продолжают их кормить. 18 июля 1957 молодые по величине почти не отличались от взрослых: один из них весил 28.3 г, в то время как вес взрослой самки составлял 34 г.

Выводки кочуют по сухим каменистым местам. К концу августа они объединяются в стаи по 40-50 птиц, которые ночуют в нишах береговых скал вместе с чечётками, сибирскими вьюрками, белыми трясогузками. Судя по составу помёта взрослых птиц и птенцов, летом пуночки поедают не только семена растений, но и много насекомых, особенно многочисленных здесь жужелиц. У птицы, добытой 9 июня, в желудке, помимо мелких камешков, было много остатков жужелиц и зёрен злаков. Ранней весной пуночки часто едят ягоды вороники, а осенью – семена куропаточьей травы и дескурайнии *Deacurainia sophioides*. Осенний отлёт не прослежен, но, по словам эвенков, в иные годы пуночки не улетают до декабря. В 1956 году около посёлка Кюсюр в ноябре было ещё много пуночек.

Eremophila alpestris. В зоне тундры обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. По Хараулахскому хребту полярный жаворонок встречен от верховьев реки Саханджа до посёлка Тикси. Станции – сухие щебнистые площадки с разреженной растительностью. Прилёт в верховьях реки Лонка (приток реки Чубукулах) – 4 июня 1956, в 1957 году в районе Тикси тоже 4 июня. Беспокоящиеся птицы с кормом в клюве были встречены в 1956 году: 28 июня в верховье реки Боско-урях (приток реки Кёнгдей), 1 июля в верховьях реки Сого, 13 июля возле озера Севастьян-Кюель; в 1957 году: 27 июня возле станции Полярная (в 15 км от посёлка Тикси), 5 июля возле озера Севастьян-Кюель. 31 июля 1956 в 10 км от Тикси был добыт (из выводка в 5 штук) хорошо летавший слётоток весом 37 г с недоразвитыми маховыми и коротким хвостом; на затылке у него ещё сохранился пух; в желудке оказались семена тундровых растений и камешки. У взрослого самца, добытого 2 июля 1956, признаков линьки не было; Семенники имели размеры 7×5 и 6×6 мм; в желудке оказались остатки мелких жуков и камешки.

Motacilla alba. Обычный широко распространённый гнездящийся вид. Станции – населённые пункты, обрывистые берега водоёмов и реже скалистые склоны гор. Прилёт белых трясогузок в 1955 году в посёлок Саханджа отмечен 23 мая, в 1956 году в посёлок Кюсюр – 24 мая; в 1957 году в посёлок Тикси – 23 мая. Некоторое время птицы стайками держатся в посёлках, но уже в первых числах июня разбиваются на пары. В окрестностях Кюсюра гнездостроение у трясогузок несколько задерживается из-за позднего ледохода, во время которого громадные льдины наплывают на крутые, каменистые берега, являющиеся здесь излюбленным местом гнездования трясогузок. 12 июня 1957 в районе

посёлка Тикси найдено гнездо с одним яйцом. 17 июня там же — гнездо с 7 едва насиженными яйцами. Гнездо с 3 только что выведшимися птенцами обнаружено 25 июня 1955 в посёлке Саханджа. Около Тикси в 1957 году птенцы в двух гнёздах появились 27 и 30 июня. В гнезде, найденном в посёлке Сектях 5 июля 1956, оказалось 5 птенцов. Они покинули гнездо 16 июля. В 1957 году за одним из гнёзд близ посёлка Тикси были проведены более подробные наблюдения. 10 июня гнездо ещё не было закончено. 12 июня в достроенном гнезде появилось первое яйцо. Гнездо помещалось в нише скалистого склона, где оно было хорошо укрыто. Стенки были построены из сухих стеблей злаков и зелёного мха, лоток выстлан большим количеством оленьего волоса, кусочками меха копытного лемминга и перьями тундряной куропатки. Наружный диаметр основания гнезда равнялся 25, внутренний диаметр — 7.5, высота — 8, глубина лотка — 4.8 см. Ежедневно в утренние часы самка откладывала по одному яйцу, а 17 июня, когда появилось 6-е яйцо, началось насиживание. Вес последовательно снесённых яиц составлял 2.48, 2.55, 2.42, 2.42, 2.20 и 1.50 г. Их размеры соответственно равнялись 2.0×1.5, 2.0×1.4, 2.0×1.4, 1.9×1.4, 1.7×1.4 и 1.6×1.2 см. Как видно, вес и размеры яиц по мере откладки уменьшались. Яйцо, отложенное первым и разбитое в день снесения последнего яйца, оказалось заметно насиженным. Насиживание длилось 10 дней; 27 июня появился птенец из яйца, отложенного вторым, а 28 июня вывелись птенцы из остальных яиц. Из 6-го яйца птенец не вывелся, хотя эмбрион занимал почти всё яйцо. Вес птенцов составлял 2.42, 2.08, 1.90 и 1.72 г с длиной цевки 6, 6.5 и 4 мм. На темени, плечах и спине птенцы были покрыты длинным серым пухом. Когда птенцы лежат в гнезде, прижавшись друг к другу, этот пух образует своеобразное общее пуховое покрывало, предохраняющее их от холода. Вынутые из гнезда птенцы за 5-10 мин теряли всякую активность и становились совершенно холодными.

Родители (самка по преимуществу) кормили птенцов почти круглые сутки с перерывом от 2 до 3 ч. На 6-й день у птенцов открылись глаза, а на 12-й они вылетели из гнезда. Вес слётка в этот день был 23.5 г при длине цевки 2 см. На затылке у него ещё сохранялся пух, а на брюшке было голое пятно. В течение 2 дней после вылета молодых взрослые птицы держались около выводка, а затем исчезли. В другом гнезде, находившемся по соседству с первым, 6 птенцов также вылетели на 12-й день, а в гнезде осталось одно яйцо размером 1.8×1.3 см и весом 1.6 г. В дальнейшем белые трясогузки встречаются выводками по 5-7 штук вдоль галечниковых берегов речек и сухих щебнистых участков. Птицы часто посещают места обитания черношапочных сурков *Marmota camtschatica*, возле которых насекомых всегда больше, чем в других местах.

В желудках птиц, добытых 6 июня и 13 июля, обнаружены остатки небольших жуков. В конце июня около высыхающих луж наблюдались трясогузки, кормившиеся личинками комаров. 10 июня 1955 в посёлке Саханджа было найдено гнездо с двумя погибшими птенцами. В желудках у них оказались рыбы позвонки и осколки оленьих костей (!). Птенцы, видимо, погибли от голода, так как весь июнь шли дожди, сопровождавшиеся резким похолоданием, которое уничтожило почти всех насекомых.

Смена маховых и рулевых у взрослых птиц отмечена в июле. К концу августа численность стай белых трясогузок доходит до 100-150 штук. Отлетают они с первыми снегопадами. В 1955 году в среднем течении реки Кёнгдей трясогузки наблюдались последний раз 3 сентября; в 1956 году там же – 11 сентября, а в 1957 году в районе Тикси 9 сентября.

***Motacilla flava*.** Жёлтая трясогузка – гнездящаяся птица Нижней Лены, численность которой к северу заметно снижается. Так, в окрестностях посёлка Сектях жёлтая трясогузка очень многочисленна, в тундре возле посёлка Тикси встречена лишь один раз. Стации – кустарники и заболоченные лиственничные редколесья. Прилёт в окрестности посёлка Саханджа в 1955 году отмечен 25 мая, а в окрестности Кюсюра в 1956 году – 4 июня. Сразу же после прилёта птицы держатся парами. 8 и 10 июля 1955 около посёлка Кюсюр были встречены две пары жёлтых трясогузок, тревожно летавших возле одного и того же места; видимо, у них были птенцы. У взрослых самок, добытых 7 и 10 июля 1955, наседные пятна были хорошо выражены. В желудках обеих птиц содержались остатки мелких жуков; в кишечнике одной из них обнаружено около 70 штук цестод длиной по 2-3 см. В окрестностях посёлка Сектях выводки плохо летающих молодых трясогузок наблюдались 30 июня и 1 июля 1956. Взрослые птицы кормили сидящих на ветках молодых.

***Anthus hodgsoni*.** В окрестностях посёлка Саханджа и южнее многочисленный гнездящийся вид. Около посёлка Сектях (самое северное местонахождение) пятнистый конёк очень редок. В гнездовой период встречается в высокоствольных лиственничных лесах, преимущественно по опушкам. В 1955 году первая песня пятнистого конька отмечена 25 мая. Пение слышится круглые сутки, но всего интенсивнее по утрам в ясные тихи дни. Песня напоминает песню лесного конька. Поют её самцы либо сидя на верхушках деревьев, либо во время полёта вниз на другое дерево. Взрослый самец, добытый в районе посёлка Саханджа 28 мая 1955, имел хорошую упитанность, оперение без следов линьки; размеры семенников 7×5 и 8×5 мм; в желудке обнаружено 5 зеленоватых гусениц. К середине июня пение стихает, хотя отдельные птицы поют до конца месяца.

Anthus cervinus. Краснозобый конёк многочислен. На гнездовье встречен возле посёлка Кюсюр и севернее до посёлка Тикси. На юг по Хараулахскому хребту прослежен до посёлка Саханджа, но, вероятно, есть и южнее. Стации – кочковатые, местами довольно влажные осоково-пушицевые тундры, а в районе Кюсюра – участки, занятые кустарниками; в горах – долины рек и пологие склоны, иногда с низкими зарослями карликовой берёзки. Прилёт в 1956 году (окрестности Кюсюра) 26 мая, в 1957 (окрестности Тикси) – 23 мая. Через несколько дней после прилёта слышится пение коньков. Взлетев с проталины косо вверх на высоту 20-30 м, птица, распластав крылья, плавно с пением опускается на другую проталину, а иногда садится на листовенницу поблизости. Когда стает снег, конёк перед посадкой пролетает метров 50 на одной высоте и только потом опускается. Песня начинается звучным «чвич-чвич-чвич-чвич...», переходит в плавные высокие свисты «тсиа-тсиа-тсиа-тсиа» и заканчивается трескучим «трррр» или опять плавным свистом. Поют коньки круглые сутки, но особенно интенсивно в ясные тихие ночи и по утрам. Во время сильного ветра песен не слышно. К середине июня пение заметно стихает, хотя в ночное время его можно слышать иногда до середины июля.

К середине июня в гнёздах появляются яйца. 17 июня 1956 в верховьях Лонки найдено гнездо с 3 насиженными яйцами. Наружный диаметр гнезда – 10, внутренний – 6, высота – 9, глубина лотка – 5.5 см. Яйца светло-голубого цвета с мелкими коричневыми крапинками, более густыми на тупом конце; размеры 1.9×1.5, 2.0×1.5 и 2.9×1.5 см. Взрослые птицы с беспокойным криком «пик-пик-пик» летали возле. 18 июня было найдено гнездо с 2 яйцами (размеры одного из них 1.8×1.4 см, вес 1.7 г). В гнезде, обнаруженном здесь же 20 июня, оказалось уже 6 яиц. В 1957 году в окрестностях Тикси 17 июня в гнезде было 5 слабо насиженных яиц, а 1 июля в другом гнезде – 2 слабо насиженных яйца, что свидетельствует о значительной растянутости сроков гнездования. В других 4 гнёздах, найденных 20 июля 1957, в трёх было по 5 и в одном – 6 яиц.

За одним из гнёзд, найденных в районе посёлка Тикси 11 июня 1957, было проведено более подробное наблюдение. В момент находки в нём было 5 яиц. Птенцы появились 23 июня. Таким образом, насиживание продолжалось не менее 12 дней. 30 июня у птенцов открылись глаза и на маховых стали раскрываться «кисточки». Бросалась в глаза почти двойная разница в размерах птенцов. У самого большого длина цевки составляла 1.6, у наименьшего – 1.0 см. 8 июля птенцы были полностью покрыты перьями, а пух сохранялся лишь на спине и затылке. 9 июля птенцы покинули гнездо; в нём остался мёртвым лишь самый маленький птенец. Срок пребывания в гнезде составил таким образом 15 сут. В это же время слётки коньков стали встречаться

и в других местах. В 1956 году первые слётки встретились 10 и 11 июля. К середине июля хорошо летающие молодые по 4-7 штук встречаются вместе со взрослыми. К концу августа стайки укрупняются до 10-30 штук. В это время они часто посещают скалистые склоны южной экспозиции, галечные отмели на реках, т.е. такие места, где в это время много насекомых. В желудке самки, добытой 23 июня 1956 (вес 21.2 г, упитанность хорошая) было 3 небольшие жужелицы, 3 шкурки личинок двукрылых и остатки какой-то волосатой гусеницы. Следов линьки не было. У добытой 19 июля 1955 молодой птицы маховые перья с 1-го по 4-е ещё не закончили рост, подмышечные едва выбились из чехликов. У взрослого самца, добытого 13 августа, всё оперение, кроме маховых и рулевых, находилось в состоянии интенсивной линьки. Осенью 1955 года последний раз краснозобые коньки наблюдались (посёлок Кюсюр) 3 сентября.

***Parus cinctus*.** В долине нижней Лены немногочисленный гнездящийся вид. По словам эвенков, в лесу встречается и зимой. На север сероголовая гаичка прослежена до реки Ухта (45-50 км севернее посёлка Кюсюр). В горах по ивняковым зарослям речных долин поднимается выше границы леса. Стация – высокоствольные лиственничные леса речных долин и редколесья с кустарниками, а также ивняки высотой 2-4 м. В районе посёлка Саханджа в июне 1955 наблюдались тревожившиеся, несомненно, гнездящиеся пары. В июле и августе встречаются стайками по 3-5 штук. По призывному крику и весенней песне очень сходна с черноголовой гаичкой *Parus montanus*.

***Lanius cristatus*.** В сводке «Птицы Советского Союза» северная граница распространения сибирского жулана проведена в долине Лены у Якутска (Дементьев 1954). Между тем, нами он встречен на гнездовье в районе посёлка Сектях. Довольно редок. Стация – заросли карликовой берёзки и кустарниковой ивы где 15 июля 1956 была добыта молодая птица с полностью отросшими маховыми. В августе 1956 года в окрестностях посёлка Сектях несколько жуланов для гельминтологических исследований добыл студент Ленинградского университета А.В.Кречмар (личное сообщение).

***Lanius excubitor*.** Очень редок. Наблюдался дважды: 4 июля 1956 близ устья реки Молодо в 20 км южнее посёлка Сектях и 14 сентября 1956 в верхнем течении Ухты. В обоих случаях серые сорокопуты держались в высоких зарослях ивняка.

***Phylloscopus trochilus*.** Пеночка-весничка обычна всюду, где есть лесная или кустарниковая растительность. По долинам рек поднимается в горы до границы ивняков. Прилёт (первое пение) в 1955 году в верхнем течении реки Саханджа отмечен 23 мая; в 1956 году в районе посёлка Кюсюр – 2 июня, а в среднем течении реки Лонки – 4 июня. В это время появляются первые проталины. Пение, как у европейских

весничек; слышится до середины июля.

Phylloscopus borealis. В пределах распространения лесной растительности обычна. В долине Лены таловка прослежена нами на север до реки Ухта, но, видимо, есть и севернее. Стации – в долинах лиственничные и чозениевые леса, по склонам гор – лиственничное криволесье с кустарником, выше границы леса в горах – заросли кедрового стланика и кустарниковой ольхи. Прилёт (первое пение) в 1955 году возле посёлка Саханджа наблюдался 7 июня. Во время пения, слышимого до начала июля, птицы держатся в верхней части крон деревьев. Песня напоминает песню зяблика, но есть и другая, близко передаваемая частым «чѐ-чѐ-чѐ-чѐ-чѐ» или «зер-зер-зер-зер». У таловки, добытой 20 июня 1955, линька ещё не началась. В кишечнике обнаружены 3 цестоды длиной 3-4 см.

Phylloscopus inornatus. Распространение и стации у зарнички те же, что и у таловки, но в горах выше границы леса не встречена. Прилёт (первое пение) в 1955 году в верховьях реки Саханджа отмечен 23 мая, а в 1956 году в среднем течении реки Чубукулах – 31 мая. Пение слышно до начала июля. Песня малозвучная, свистящая, высокого тона. Чаще поётся как «цѳѳу цѳѳѳи цѳѳѳѳѳѳи», причём первые два слова произносятся раздельно, два другие слитно. Поющие птицы придерживаются средних частей кроны.

Turdus iliacus. Обычный гнездящийся вид. Стации – лиственничные леса, редколесье с кустарником и сплошные кустарниковые заросли ольхи и ив. Прилёт (первое наблюдение) в 1955 году возле посёлка Саханджа наблюдался 26 мая, а в 1956 году около посёлка Кюсюр – 30 мая. Пение, слышимое до начала июля, как у европейских белобровиков, но характерная для последних нисходящая трель менее звучна. Наиболее интенсивно дрозды-белобровики поют ночью, с 23 ч; в пасмурную погоду пение слышится весь день. Найденные гнёзда располагались на ветках лиственниц, на пнях, в обрывах берегов и на земле. Строительный материал – стебли и листья злаков, толстые с наружной стороны гнезда и потоньше в выстилке. Гнёзда, обмазанные глиной или землёй, не встречались. Для 4 гнёзд наружный диаметр составлял 10.5-13, внутренний – 9-10.5, глубина лотка 6-6.5 см. В кладке (данные по 5 гнёздам) 5-7 яиц голубовато-зелёного цвета с густо рассеянными коричнево-бурыми крапинками. 15 июня 1956 в 2 гнёздах возле Кюсюра было уже по полной кладке из 6 яиц. 25 июня в одном из гнёзд (нижнее течение реки Хуорамис) оказалось 6 ещё совсем голых птенцов. 30 июня 1956 при осмотре гнезда, найденного в районе посёлка Сектях, птенцы вылетели из него. В этот же день наблюдался их массовый вылет.

Turdus naumanni. Дрозд Науманна гнездится повсеместно, где есть хотя бы редкие лиственницы. В долине Лены распространён на

север до реки Нелегеръ. В горы идёт до границы леса. Стации – лиственничные и южнее – лиственнично-чозениевые леса в долинах рек и лиственничное редколесье на водоразделах и склонах гор. Возле посёлка Сектях гнездится на островах, густо заросших древовидной формой ивы *Salix dasyclados* высотой 3-4 м. Прилёт (первое наблюдение) в 1955 году в верховьях реки Саханджа приходился на 22 мая, а в 1956 году в среднем течении реки Хуорамис – на 29 мая. Пение, наиболее интенсивное ночью, продолжается весь июнь. В пасмурную погоду птицы поют и днём. Песня дрозда Науманна в общем весьма напоминает песню певчего дрозда. Наиболее характерный её вариант: «*вить тюлир-тюлир фру-фру фир-фи вить-вить тюлир-тюлир че-че-че вить-вить-вить фру-фру прыпи-прыпи*». Иногда отдельные колена песни прерываются трескотнёй, иногда птица издаёт трель, как белобровик. Тревожась, птицы издают частое стрекотание. 8 найденных гнёзд располагались на деревьях и пнях. Материал – стебли злаков, лишайники. Два гнезда изнутри были гладко обмазаны землёй. В кладке 5-6 яиц. Полная кладка в 1956 году впервые обнаружена 14 июня (окрестности посёлка Кюсюр). 21 июня в этом гнезде появились два первых птенца. В гнезде с 5 яйцами, найденном 22 июня 1956, из 2 яиц на глазах наблюдателя выклюнулись птенцы; в другом гнезде в тот же день было 5 голых птенцов и 1 яйцо. 1 июля 1956 около посёлка Сектях при попытке осмотреть гнездо, расположенное на иве на высоте 3 м над землёй, птенцы вылетели. 29 июня 1955 в долине реки Бэрись, впадающей в Лену выше посёлка Кюсюр, был встречен выводок едва начавших перепархивать дроздов в сопровождении пары взрослых. Приблизительно две недели после вылета выводки держатся близ мест гнездования. В желудке самца, добытого 28 мая 1955, обнаружены перезимовавшие ягоды смородины печальной *Ribes triste*, личинки двукрылых и мелкие камешки; у самца от 24 июня, – жуелица длиной 1 см. Следов линьки у этих самцов не было.

***Oenanthe oenanthe*.** Обычный, повсеместно распространённый гнездящийся вид. Стации – сухие каменистые склоны гор, обрывистые берега рек, населённые пункты. Часто каменка гнездится в непосредственной близости от поселений черношапочного сурка. Встречена в горах высотой более 1000 м н.у.м. Прилёт (первое наблюдение) в 1955 году в верховьях реки Саханджа наблюдался 23 мая; в 1956 в среднем течении реки Чубукулах – 30 мая, а в 1957 году около Тикси – 13 мая (в массе – 23 мая). Пение начинается спустя несколько дней после прилёта и продолжается до середины июля. Песня сходна с песней европейских каменок. Каменка поёт сидя или во время токового полёта, когда взмывает косо вверх на 10-20 м и плавно с пением опускается на нижележащую часть склона в 30-40 м от места взлёта. К гнездостроению каменки приступают довольно поздно. Так, 10 июня 1957 у

одной пары близ Тикси была сделана лишь гнездовая ямка и собрано немного строительного материала.

Материал для гнезда собирает самка, самец лишь сопровождает её и порой поёт. Гнёзда всегда хорошо укрыты, помещаются под камнями, в трещинах скал, под корнями деревьев. Одно гнездо, вынудое из-под плоского камня уже после вылета птенцов, было сделано из многих сухих стеблей злаков, перьев мохноногого канюка, оленьей шерсти и большого количества шерсти леммингов. В помёте птенцов, который, видимо, в последние дни перед вылетом не уносился родителями, были различимы остатки жужелиц. В гнезде оказались также кости мышевидных грызунов, зуб (!) и осколки трубчатых костей сурка. Кормление птенцов в этом гнезде впервые отмечено 2 июля, а вылетели они 16 июля, т.е. находились в гнезде не менее 14 дней. В гнезде остался один мёртвый птенец. Оказалось, что желудок его был прорван острым осколком трубчатой кости сурка. В желудке, кроме того, обнаружены остатки шмеля и крупных комаров, жужелица и резец лемминга. 27 июня 1956 гнездо с 5 только что выведшимися птенцами и 1 яйцом было найдено в среднем течении реки Тарбаганах (приток реки Кёнгдей). Оно помещалось в глубокой ямке под плоским камнем и было сделано из сухих стеблей злаков с выстилкой перьями тундряных куропаток. Вход в гнездо представлял собой круглую норку диаметром 4 см. Птенцы находились в нём почти в полной темноте. В яйце чисто-голубого цвета размером 2.1×1.6 см оказался живой эмбрион, заполнявший его полностью. На темени и спине он, как и вылупившиеся птенцы, был покрыт тёмно-серым пухом. 19 июля 1955 в истоке реки Угуланджа (приток Ухты) на расстоянии 3 м от норы сурков под корнем лиственницы было найдено гнездо с 5 сильно насиженными яйцами. В посёлке Тикси только что начавшие перепархивать слётки каменки были встречены 14 июля 1957. Выводки с родителями до середины августа держатся близ мест гнездования, ночуя в нишах береговых скал. Кормятся они на сухих каменистых склонах и нередко посещают норы и «уборные» черношапочных сурков, привлекаемые мухами и их личинками (Капитонов 1957). К концу августа выводки образуют стайки по 15-30 штук (иногда меньше). Основное место в питании принадлежит насекомым. В желудках 7 птиц, добытых в период с 28 июля по 21 августа 1955, были обнаружены только остатки жуков, среди которых преобладали жужелицы. Ночью каменки часто посещают стойбища, где вместе с белыми трясогузками, краснозобыми коньками и мелкими куликами кормятся в местах отдыха северных оленей, так как там держится много мух и других насекомых. Интенсивная линька происходит в августе. У 4 самцов, добытых с 8 по 21 августа с семенниками длиной от 1.5 до 2.5 мм, линькой было охвачено всё оперение, кроме маховых и рулевых.

Улетают каменки до того, как снег полностью покрывает землю. Последние наблюдения приходится на 3 сентября 1955, 29 августа 1956 и 3 сентября 1957.

Luscinia svecica. В районе посёлка Кюсюр и севернее варакушка – обычный гнездящийся вид, но около посёлка Сектях и на восточных склонах Хараулахского хребта не встречена. Стации – кустарниковые заросли ивы и ольхи по берегам рек, реже лиственничное редколесье с кустарниковым ярусом ольхи и берёзки. Прилёт в 1956 году в окрестностях Кюсюра и в верховьях Лонки отмечен 3 июня. В это время в долинах лежал сплошной снег, а проталины только начали появляться лишь кое-где по южным склонам. Пение, особенно интенсивное в ночное время, продолжается до конца июня. 4 июля 1956 в зарослях кустарниковой ольхи и ив (высотой до 1.5 м) у основания ивового куста в вершине кочки найдено гнездо. Глубокое, прочно свитое из стеблей злаков, оно лишено выстилки животного происхождения. В гнезде был птенец 5-6-дневного возраста с едва приоткрытыми глазами. Пеньки на спине и крыльях ещё не начали раскрываться, на темени сохранялся длинный черноватый пух. Кроме того, в гнезде находилось яйцо буровато-зелёного цвета без крапинок размерами 1.9×1.3 см и весом 1.5 г. В нём оказался окончательно сформировавшийся, но мёртвый эмбрион. За 10 мин наблюдений самка 4 раза кормила птенца, принесла крупных комаров и небольшую бабочку. Птица скрытно покидала гнездо и возвращалась в него, пролетая сквозь кусты над самой землёй. При приближении наблюдателя к гнезду она беспокойно летала вокруг, издавая звучное «*фьюить*», как пеночка-весничка, щёлкающие звуки, протяжный глуховатый свист «*сиип-сиип*» и звучное журчащее «*чуррри-чуррри*». 10 июля в подобной же обстановке наблюдались ещё две самки варакушек, кормящие птенцов. Самцов поблизости не было. В этот же день встретились два летающих слётка, один из которых весом 15.2 г был добыт. Все маховые и рулевые ещё росли. Длина крыла составляла 5.8, хвоста 3.1, цевки – 2 см. Птенцы из выводка, встреченного 15 июля в нижнем течении реки Хуорамис, едва начали перепархивать. 8 августа 1957 около посёлка Кюсюр из выводка был добыт хорошо летающий молодой весом 17 г. Всё его оперение, кроме рулевых и первостепенных маховых, уже закончивших рост, было в состоянии интенсивной линьки. В желудке преобладали остатки мух, мелких комаров и жуков.

Prunella montanella. Сибирская завирушка встречена в районе посёлка Саханджа. Немногочисленна. Придерживается опушек чозениево-лиственничных насаждений с густыми ивняками. По склонам гор встречается и выше границы леса в зарослях кедрового стланика и кустарниковой ольхи. Пение звучное, как у черноголовой и садовой славки; впервые зафиксировано 5 июня. Слышалось до конца месяца,

особенно интенсивно в ранние утренние часы.

Delichon urbica. Возможно, городская ласточка изредка гнездится на скалах левого берега Лены у посёлка Кюсюр, так как встречена в июле 1956 года около посёлка. Р.Холл (Hartert 1904) наблюдал городскую ласточку около посёлка Булун.

Таким образом, в обследованном нами районе зарегистрировано 29 гнездящихся видов воробьиных птиц. Прямые доказательства гнездования на широте посёлка Кюсюр городской ласточки пока отсутствуют. Для таких видов, как юрок, овсянка-ремез, пятнистый конёк, сибирский жулан уточнена северная граница распространения.

Состав фауны воробьиных в различных частях рассматриваемой нами территории далеко не однообразен, причём изменение фауны совпадает с чередованием ботанико-географических зон, как это для Гыданского полуострова отмечает Наумов (1931). С севера на юг численность гнездящихся видов заметно возрастает. Так, в районе посёлка Тикси, лежащем в зоне арктической тундры, гнездится всего 6 видов воробьиных: чечётка, лапландский подорожник, полярный жаворонок, белая трясогузка, краснозобый конёк и каменка. Южнее вдоль Лены по склонам Хараулахского хребта расположена зона горных северо-таёжных редколесий (Сочава 1954) с большим разнообразием экологических условий. Соответственно этому на широте посёлка Кюсюр возрастает до 17 и число гнездящихся видов. Кроме перечисленных выше 6 видов, здесь найдены чечевица, овсянка-крошка, полярная овсянка, жёлтая трясогузка, весничка, таловка, зарничка, серый сорокопут, белобровик, дрозд Науманна и варакушка. В основном это виды, связанные с зарослями кустарников. В окрестностях посёлка Сектях, принадлежащих к северной части зоны северо-таёжных лесов, гнездится 23 вида воробьиных. Здесь отсутствуют такие типичные тундровые обитатели, как лапландский подорожник, полярный жаворонок и краснозобый конёк, но зато появляются лесные виды (ворон, чёрная ворона, кукушка, овсянка-ремез, сероголовая гаичка, пятнистый конёк) и из птиц, экологически с лесом не связанных, сибирский жулан и сибирская завирушка. Фауна воробьиных Хараулахского хребта (зона горных тундр и кустарников) весьма специфична и в видовом отношении небогата. Здесь гнездятся сибирский вьюрок, пуночка, полярный жаворонок и каменка.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1957. Новые сведения о позвоночных Заполярной Якутии (бухта Тикси) // Докл. АН СССР. Нов. сер. 112, 1: 159-162.
- Гладков Н.А. 1958. Птицы Заполярной Якутии (Бухта Тикси) // Проблемы Севера 2: 169-193.

- Дементьев Г.П. 1954. Семейство Сорокопутовые Laniidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 5-57.
- Капитонов В.И. 1957. О взаимоотношениях некоторых хищных птиц и сурков в тундрах восточной Якутии // *Зоол. журн.* 36, 8: 1228-1232.
- Михеев А.В. 1939. К биологии лапландского подорожника (*Calcarius lapponicus* L.) // *Зоол. журн.* 18, 5: 924-936.
- Наумов С.П. 1931. Млекопитающие и птицы Гыданского полуострова (северо-западная Сибирь) // *Тр. Полярной комис.* 4: 105-106.
- Сочава В.Б. 1954. Принципы и задачи геоботанической картографии // *Вопр. бот.* 1.
- Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. 1954. Род овсянки *Emberiza* Linnaeus, 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 376-498.
- Hartert E. 1904. On the birds collected by Mr. Robert Hall of Melbourne on the banks of the Lena river between Gigalovo and its mouth // *Ibis* 15: 415-446.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 591: 1477-1478

Новые встречи князька *Parus cyaneus* в Архангельске и области

В.А.Андреев

Поморский государственный университет,
пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163006, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 2 сентября 2010

Белая лазоревка, или князёк *Parus cyaneus* была отмечена нами в Архангельской области дважды: в центре Архангельска 21 октября 2006 и в 5 км южнее Северодвинска 2 июля 2006 (Андреев 2007). Новые встречи князька зарегистрированы мною в 2009 и 2010 годах.

4 сентября 2009 около 11 ч стайка из 4 князьков, перепархивающих с дерева на дерево, встречена в пойменном мелколесье на одном из самых крупных островов дельты Северной Двины (64°42' с.ш., 40°25' в.д.), входящем в территорию города Архангельска.

25 августа 2010 в Приморском районе Архангельской области (64°30' с.ш., 39°10' в.д.) около 17 ч 30 мин в придорожном березняке с елью была встречена стайка из 5 князьков, быстро перелетавшая в восточном направлении.

Наши неоднократные летне-осенние встречи князька, в том числе стаяк этих птиц, на широте Архангельска могут, по-видимому, свидетельствовать о некотором расширении ареала этого вида в северном направлении.

Андреев В.А. 2007. Новые птицы в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (345): 216-217.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 591: 1478-1480

Ворон *Corvus corax* разбивает улитку с помощью камня

А.А.Резанов, А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, Ин-т Естественных наук, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия.
E-mail: RezanovAG@ins.mgpu.ru; RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 2 сентября 2010

12 июня 2010 мы с группой студентов экскурсировали в окрестностях Полевшино (Московская область, Истринский район). Около полудня (температура воздуха +28°C) с расстояния около 100 м мы заметили двух вóронов *Corvus corax*, круживших над лугом на высоте 10 м. Через несколько минут оба сели у грунтовой дороги на краю канавы, проложенной вдоль луга. Один из вóронов нашёл в траве у куста и схватил в клюв улитку, определённую нами как *Bradybaena fruticum*. Её диаметр был примерно 2 см. Полминуты птицы находились в траве, видимо, пытаясь расклевать улитку. Затем они перелетели на дорогу. Один из них выронил (выпустил) улитку на дорогу с высоты 1.2-1.3 м. Затем сел рядом, клюнул улитку и перевернул её клювом. Второй вóрон в это время выковырял клювом камешек величиной с улитку. Затем подошёл к улитке, пару раз ударил по ней камнем и выронил его. Вновь поднял камень и, держа его в клюве, три раза ударил по улитке. Когда мы приблизились к птицам на 50 м, вóрон бросил камень. Второй взял улитку в клюв. Оба слетели с дороги на луг. Пролетев 5 м, вóрон, нёсший добычу в клюве, выронил улитку с высоты 4-5 м. Затем он проделал в воздухе петлю в сторону места падения улитки, но снижаться не стал и полетел дальше.

Использование птицами камня в качестве орудия, облегчающего им добывание пищи, описано для нескольких видов птиц. Наиболее известен в этом отношении стервятник *Neophron percnopterus* (Lawick-Goodall, Lawick 1966; Lawick-Goodall 1968, 1969, 1970; Alcock 1970; Skead 1971; Boswall 1977a,b; 1978; Вагнер 1987; Levy, Meddelssohn 1989; Thouless *et al.* 1989; Резанов 2005; и др.). Есть и другие примеры

аналогичного поведения, зафиксированные в последние годы у других видов птиц в разных географических регионах. В Кении наблюдали попытку щетинистого вёрона *Corvus rhipidurus* использовать камень для разбивания шарика от пинг-понга, который птица, вероятно, приняла за яйцо (Andersson 1989). Сначала ворон пытался разбить шарик клювом, но потом стал подбирать камешки и, держа их в клюве, бить ими по шарiku. В январе-феврале 1991 года на Гавайских островах отмечено 5 случаев бросания таитийскими кроншнепами *Numenius tahitiensis* кусочков коралла диаметром менее 2 см в яйца альбатросов *Diomedea nigripes* и *D. immutabilis* (Marks, Hall 1992).

Описанный нами случай использования вóроном камня для разбивания раковины улитки, безусловно, следует рассматривать как пример орудийной деятельности птиц. В отличие от стервятника, вóрон не бросал камень в предмет, а держал его в клюве. Учитывая, что эта птица обладает мощным клювом и без особого труда может расклевать кустарниковую улитку, данное поведение, возможно, было игровым (тренировочным), в котором особь совершенствовала навыки добывания пищевых объектов, обладающих твёрдой, не поддающейся клюву оболочкой.

Авторы выражают благодарность студенту МГПУ Ф.Аристову, который провёл детальные наблюдения за поведением вóронов.

Л и т е р а т у р а

- Вагнер Й. 1987. Африка: рай и ад для животных. М.: 1-350.
- Резанов А.Г. 2005. Историко-географический и микроэволюционный аспекты орудийной деятельности стервятника (*Neophron percnopterus*) // Хищные птицы и совы в зоопарках и питомниках **14**: 67-72.
- Alcock J. 1970. The origin of tool-using by Egyptian vultures *Neophron percnopterus* // *Ibis* **112**: 542.
- Andersson S. 1989. Tool use the Fan-tailed Raven (*Corvus rhipidurus*) // *Condor* **91**, 4: 999.
- Boswall J. 1977a. Tool-using by birds and other related behaviour // *Avicult. Mag.* **83**: 88-97, 146-159, 220-228.
- Boswall J. 1977b. Notes on tool-using by Egyptian vultures *Neophron percnopterus* // *Bull. Brit. Ornithol. Club* **97**, 3: 77-78.
- Boswall J. 1978. Further notes on tool-using by birds and related behaviour // *Avicult. Mag.* **84**, 3: 162-166.
- Lawick-Goodall J., van, Lawick H., van. 1966. Use of tools by Egyptian Vulture (*Neophron percnopterus*) // *Nature* **212** (5069): 1468-1469.
- Lawick-Goodall J., van. 1968. Tool-using bird: the Egyptian Vulture // *Nat. Geogr. Mag.* **133**, 5: 631-641.
- Lawick-Goodall J., van. 1969. Vultures that use tools // *Animals* **12**, 3: 100-105.
- Lawick-Goodall J., van. 1970. Tool-using in primates and other vertebrates // *Adv. Study Behav.* **3**: 195-249.
- Levy N., Meddelssohn H. 1989. Egyptian Vultures: feeding behavior // *Israel-Land and Nature* **14**, 3: 126-131.

- Marks J.S., Hall C.S. 1992. Tool use by Bristle-thighed Curlews feeding on albatross eggs // *Condor* **94**, 4: 1032-1034.
- Skead C.J. 1971. Use of tools by the Egyptian Vulture // *Ostrich* **42**, 3: 226.
- Thouless C.R., Fanshawe J.H., Bertram B.C.B. 1989. Egyptian Vultures *Neophron percnopterus* and Ostrich *Struthio camelus* eggs: the origins of stone-throwing behaviour // *Ibis* **131**, 1: 9-15.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **591**: 1480-1482

О редких птицах Валдайской возвышенности

В.И.Николаев, А.Ю.Шмитов

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Характеризуя местообитания птиц Валдайской возвышенности (Тверская и Новгородская области) следует учитывать, что она представляет собой часть более обширной краевой зоны моренных ландшафтов, сформировавшихся в результате последнего оледенения Восточной Европы. Это одна из самых протяжённых озёрных областей (длиной около 2 тыс. км), образованных в геологическом понимании практически одновременно в сходных условиях (Недогарко 2007), что является важным фактором, влияющим в конечном итоге на миграционные пути и места гнездования птиц.

Валдайские озёра обладают различной привлекательностью для птиц, в связи с чем нужно очень осторожно относиться к любым попыткам экстраполяции данных по населению птиц; подобное отмечалось ранее для сходных природных условий в Псковской области (Фетисов и др. 2002). Большинство озёр расположено среди холмистой лесной местности, они лишены значительных прибрежных сплавин и имеют весьма обеднённые прибрежно-водные сообщества птиц. Однако на этом фоне известны озёра (чаще всего крупные) с достаточно высоким разнообразием авифауны (Валдайское, Пирос, Шлино, Велье).

Наиболее редкой среди водоплавающих птиц в настоящее время стала чернозобая гагара *Gavia arctica*, обитание которой в последние годы не подтверждается на целом ряде её бывших гнездовых озёр Приселигерья и национального парка «Валдайский» (Шиц 1912; Коротков, Морозов 1985). Особого внимания заслуживает большой крохаль *Mergus merganser*, выводки которого регулярно отмечаются на

* Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2009. О состоянии редких видов птиц Валдайской возвышенности // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 106-107.

озёрах Валдайское и Ужин (Новгородская область). Численность большого крохала в июле-августе здесь достигает 100 и более особей. В соседних районах Тверской области в последние годы получены новые данные о гнездовании этого вида также на притоках верхнего участка Волги выше Ржева и реки Межи (приток Западной Двины) (Зиновьев, Никитина 2008).

В последнее десятилетие отмечается некоторое увеличение встречаемости скопы *Pandion haliaetus*. В гнездовой период встречи скопы регистрируются не только на крупных, но и на небольших озёрах, особенно там, где проводились работы по искусственному зарыблению водоёмов (в границах частных туристических баз отдыха). Для скопы и орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* наиболее важен район Приселигерья (Осташковский, Пеновский и Фировский районы), в котором обитает 15-20 пар скопы и 3-5 пар орлана, что составляет от 60 до 80% популяций этих птиц в Тверской области (Керданов 1990; Сорокин и др. 2007).

На крупных озёрах (Валдайское, Ужин, Велье, Селигер) в летний период регулярно встречается серебристая чайка *Larus argentatus*.

Из вновь появившихся в регионе птиц следует отметить следующие три вида. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* впервые зарегистрирован в 1997 году на Валдайском озере. Численность бакланов стала заметно увеличиваться с 2004 года, и к осени 2007 года она достигла 72 особей (Решетников, Морозов 2006). В 2008-2009 годах отмечено гнездование двух пар бакланов на одном из островов этого озера. Есть сведения о летних встречах баклана на озере Шлино (граница Тверской и Новгородской областей).

В последние годы в Тверскую область, в том числе и на Валдайскую возвышенность, стали отмечаться залёты большой белой цапли *Egretta alba* (озеро Лучанинское, Андреапольский район).

В последнее десятилетие участились залёты в район Валдайской возвышенности лебедя-шипуна *Cygnus olor* (Николаев, Шмитов 2008). В мае 2009 года птица на гнезде отмечена на озере Неврожское (долина реки Торопы) в Андреапольском районе Тверской области.

В целом в районе Валдайской возвышенности выделены два важных локалитета редких видов птиц, охватывающие лесо-болотные комплексы в истоках Волги и Западной Двины, а также в междуречье Шлины и Цны (Николаев 1998а,б). К ним приурочены основные гнездовья в Тверской области чернозобой гагары, беркута *Aquila chrysaetos*, белой куропатки *Lagopus lagopus*, золотистой ржанки *Pluvialis arcticaria* и среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*. Однако самое крупное в этом районе озеро Селигер и примыкающая полоса побережья имеет существенно обеднённую авифауну. Многие редкие виды птиц на нём отсутствуют. Они «оттеснены» с крупного, подверженного силь-

ному рекреационному прессу водоёма на периферийные, малопривлекательные для людей болотные местообитания, сосредоточенные вдоль юго-восточного и северо-западного склонов Валдайской возвышенности. Сходная ситуация наблюдается в национальном парке «Валдайский», не обладающем значительными болотными массивами и с довольно высоким уровнем рекреационной нагрузки на озёрах.

Центральная часть Валдайской возвышенности в районе озера Селигер отнесена в качестве Верхневолжского водно-болотного комплекса (250.0 тыс. га) к категории Рамсарских водно-болотных угодий «теневого списка» (Минаева 2000). Она может рассматриваться в качестве одного из перспективных вариантов создания крупномасштабной связующей зоны особо охраняемых природных территорий Тверской и Новгородской областей.

Литература

- Зиновьев А.В., Никитина Е.Ф. 2008. Экспедиция «Дорогами подвига» – «Поможем Волге». Материалы к ведению Красной книги Тверской области // *По Волге под флагом «Тверской жизни»: Сб. статей*. Старица: 106-117.
- Керданов Д.А. 1990. Численность хищных птиц Калининской области // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 120-124.
- Коротков К.О., Морозов Н.С. (1985) 2006. Орнитофауна северной части Валдайской возвышенности // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 338-344.
- Минаева Т.Ю. 2000. Верхневолжский водно-болотный комплекс // *Водно-болотные угодья России*. М., **3**: 88-90.
- Недогарко И.В. 2007. *Валдайское озеро*. Тверь: 1-52.
- Николаев В.И. 1998а. К учёту размещения болотных систем в изучении редких птиц староосвоенных регионов // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 277-279.
- Николаев В.И. 1998б. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2008. О новых находках редких видов птиц Тверской области // *Вестн. Твер. ун-та. Сер. биол. и экол.* **7** (67): 105-108.
- Решетников Ф.Ю., Морозов Н.С. 2006. Большие бакланы на Валдайском озере (Новгородская область) // *Орнитология* **33**: 217-221.
- Сорокин А.С., Керданов Д.А., Егоров В.В., Степанов М.А., Азаренко С.Ю., Пустовитов И.С. 2007. Новые сведения для Красной книги Тверской области о редких видах хищных птиц // *Вестн. Твер. ун-та. Сер. биол. и экол.* **21** (49): 172-176.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **1**: 1-152, **2**: 1-128.
- Шиц В.М. (1912) 2001. Материалы к познанию авифауны озера Селигер и его прибрежной полосы // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 802-807.

Наблюдение золотистой щурки *Merops apiaster* в Тихвине

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 2 сентября 2010

12 июля 2010 в 15 ч 47 мин в центральной части города Тихвина (59°38'44'' с.ш., 33°30'55'' в.д.) мы с Е.С.Кузнецовой и В.А.Фёдоровым наблюдали золотистых щурок, *Merops apiaster*, летевших в северном направлении над самыми деревьями и домами. Судя по характерным крикам, их было 2-3, но увидеть удалось только одну птицу.

